

Ци Юньхэн взял лист белой бумаги, поднял печать, поднесённую Цао Хуном, обмакнул её в красную краску и с силой прижал к бумаге. Затем он отбросил печать в сторону, взял свой кусок нефрита, обмакнул его в ту же краску и прижал рядом с отпечатком печати.

После этого он поднял лист бумаги.

Как он и ожидал, отпечаток иероглифа «облако» на куске нефрита оказался точно такого же размера, как и иероглиф «унас» в слове «уполномоченный Небом» на печати!

Неужели...

Ци Юньхэн почувствовал ту же сложную смесь эмоций, что и Оуян.

В то же время, когда он поднял лист, многие сановники также увидели отпечатки.

Если гражданские чиновники всё ещё пребывали в недоумении, то среди военных вскоре раздались восклицания, отчего неосведомлённые стали ещё больше смущаться.

— Боже мой, неужели это настоящая Наследная яшмовая печать?!

Наконец, грубый голос князя И раскрыл загадку.

Ци Юньхэн использовал кусок нефрита как личную печать только для издания тайных указов, и лишь немногие гражданские чиновники видели такие указы. Однако такие военные, как князь И, часто сталкивались с ними во время войн. Но лишь немногие из них смогли мгновенно связать личную печать с Наследной яшмовой печатью, и только князь И осмелился сказать это вслух.

Чжу Бянь, стоявший среди гражданских чиновников, также выразил удивление.

Он видел этот кусок нефрита, но в последние годы его зрение ухудшилось, и он с трудом разглядел, что было отпечатано на листе, поднятом Ци Юньхэном.

— Ваше Величество, можем ли мы взглянуть? — Чжу Бянь решительно шагнул вперёд, прося передать лист с отпечатками.

Ци Юньхэн улыбнулся и передал лист евнуху Вэю, чтобы тот показал его Чжу Бяню и остальным сановникам.

Увидев отпечатки и услышав восклицание князя И, гражданские чиновники наконец поняли.

— Иероглиф «облако» на куске нефрита оказался точно такого же размера, как и иероглиф «унас» на печати!

Но печать была поднесена сегодня Цао Хуном, а кусок нефрита был в руках Ци Юньхэна уже десять лет, и его подарил императорский супруг!

В одно мгновение сановники начали строить догадки.

Чжу Бянь повернулся к Оуяну и с почтением поклонился, затем прямо спросил:

— Осмелюсь спросить, откуда у императорского супруга этот кусок нефрита с иероглифом «облако»?

— Подарок?! Я просто бросил его тогда! — Оуян скривился, но всё же ответил:

— Нашёл.

— Нашёл?!

Сановники широко раскрыли глаза, их первой мыслью было, что императорский супруг лжёт.

— Да, нашёл. — Оуян серьёзно кивнул. — Но как именно, подробности я не могу раскрыть.

Сановники замерли, каждый мысленно строил свои догадки.

Чжу Бянь, однако, не отступал:

— Может быть, императорский супруг даст нам хотя бы намёк, чтобы мы поняли, что это за кусок и почему он разбит?

Оуян не сразу ответил, сначала взглянул на Ци Юньхэна, и, увидев его кивок, осторожно произнёс:

— В седьмой год правления Синхэ, в провинции Гуанлань, страдавшей от трёхлетней засухи, внезапно начались проливные дожди, и случилось наводнение. Император Синхэ приказал маркизу Упину отправиться в Гуанлань для оказания помощи. Однако маркиз, получив деньги и продовольствие для помощи, вместо того чтобы отправить их в пострадавшие районы, использовал их для набора армии из голодающих, объявил себя правителем и поднял восстание. Когда новости достигли столицы, император Синхэ в гневе опрокинул стол, сломал кисть и разбил яшмовую печать.

Оуян замолчал, и зал снова погрузился в тишину. Но на этот раз тишина была похожа на затишье перед бурей. Многие сановники молчали, но их взгляды горели, а лица выражали возбуждение.

Чжу Бянь не унимался:

— Значит ли это, что кусок с иероглифом «облако», который Вы подарили Его Величеству, — это часть той разбитой печати?

— А почему бы и нет? — Оуян раздражённо скривился.

— Конечно, конечно. — Чжу Бянь усмехнулся. — Но, Ваше Величество, есть ли у Вас доказательства?

— Должны быть. — Оуян повернулся к Ци Юньхэну. — Свидетель этого события, евнух Ван Цзюлин, вероятно, ещё жив, а разбитая печать, скорее всего, всё ещё спрятана во дворце. Если поискать, можно найти.

Оуян не был свидетелем этого события. Если бы он был, государство Чэн погибло бы десять лет назад из-за внезапной смерти императора — не потому что Оуян использовал бы это, а потому что император Синхэ не позволил бы свидетелю остаться в живых. Однако Оуян также не стал бы ждать своей смерти и, вероятно, убил бы императора первым.

Что касается Ван Цзюлина, Оуян не был уверен, был ли он свидетелем, но остальные свидетели были убиты его руками, а разбитая печать была спрятана им.

В тот день Оуян случайно оказался во дворце, чтобы встретиться с евнухом Гоу Си, с которым он дружил, и узнать о событиях при дворе, чтобы доставить императору немного хлопот в ответ на его принуждение к браку с женщиной.

Когда Оуян и Гоу Си пили чай и беседовали, маленький евнух подбежал и сообщил, что во дворце Юнтай произошло что-то странное, и несколько евнухов и служанок погибли. Гоу Си, заинтересовавшись, оставил Оуяна и пошёл посмотреть, а вернувшись, с тревогой схватил Оуяна и сказал:

— Произошло нечто ужасное!

Официальная версия гласила, что кто-то пытался отравить императора, но Гоу Си, осмотрев тела, заметил, что никто из них не был связан с кухней. Затем он нашёл в руке одного из евнухов маленький кусок нефрита. Будучи евнухом, ответственным за документы, Гоу Си сразу узнал, что это часть Наследной яшмовой печати.

Гоу Си не стал продолжать расследование, взял кусок и вернулся к Оуяну.

— Наследная яшмовая печать, возможно, разбита. — Рассказав обо всём, что видел, Гоу Си передал кусок Оуяну и серьёзно сказал:

— Если я прав, вскоре здесь снова начнутся смерти, и я, и другие евнухи, связанные с печатью, не избежим своей участи.

Если император Синхэ хотел остаться на троне, факт разрушения печати должен был быть скрыт. Но ни игнорирование этого, ни подделка печати не могли обмануть евнухов, знавших печать лучше самого императора. Поэтому самым надёжным способом было уничтожить их до того, как они раскроют секрет, и заменить их новичками.

Хотя Гоу Си предвидел свою судьбу, он не планировал бежать. По его словам, евнухи, лишившись мужского достоинства, уже отдали свои жизни императору, и смерть от его руки была достойной кончиной.

Единственное, что беспокоило Гоу Си, была служанка, с которой он был связан. Он рассказал Оуяну о печати, потому что верил, что тот сможет вывести её из дворца и позаботиться о ней.

Оуян взял кусок, принял просьбу Гоу Си и отправился в хранилище печатей, чтобы осмотреть его.

Как и предполагал Гоу Си, ящик с Наследной яшмовой печатью был возвращён в хранилище, но внутри был не печать, а чернильница, которая по весу была похожа на печать, и только открыв ящик, можно было обнаружить подмену.

Однако разбитая печать не могла быть просто выброшена. Оуян предположил, что она всё ещё находится во дворце Юнтай, и отправился туда.

И действительно, прибыв туда, он услышал, как император Синхэ обсуждает с Ван Цзюлином, что делать дальше.